

Сюй Цзыжань впервые отбросила устоявшиеся представления о Цю Юйжоу, сложившиеся у неё в будущем. Глядя на неё сейчас, она поняла, что та вовсе не такая отстранённая, сильная или чрезмерно застенчивая, как ей казалось. Цю Юйжоу была просто слишком осторожной в своём отчаянном стремлении заслужить чьё-то одобрение.

Из-за того, что собственное я в её глазах весило слишком мало, а чужое мнение — слишком много, она вечно пребывала в состоянии тревоги, оглядываясь на каждого и всего опасаясь.

Сюй Цзыжань вздохнула, потянулась, чтобы положить руку на плечо Цю Юйжоу, но, оценив разницу в росте, передумала и вместо этого крепко ухватила её за предплечья. Внимательно глядя в глаза подруге, она произнесла:

— Сейчас будет сеанс душевного исцеления. Слушай: ты должна осознать, что твои симпатии и антипатии — это только твой выбор, и в этом нет ничего правильного или неправильного. Ты можешь прямо говорить о своих желаниях, Рыбка.

Цю Юйжоу застыла, а спустя мгновение озадаченно переспросила:

— Рыбка?

— ... — Сюй Цзыжань чертыхнулась про себя. Это прозвище пришло ей в голову гораздо позже, и она так к нему привыкла, что сейчас, не подумав, брякнула вслух.

Она моргнула и невозмутимо ответила:

— Просто прозвище. Нравится?

Цю Юйжоу немного замялась:

— Рыбка? В смысле, та, которую едят?

Сюй Цзыжань отрезала:

— Тебе нужно просто сказать, нравится или нет, не оглядываясь на мои мысли.

Цю Юйжоу призадумалась, а затем, уже увереннее, ответила:

— На самом деле, неплохо. Даже нравится.

Сюй Цзыжань рассмеялась:

— Ну и отлично. Потому что даже если бы тебе не понравилось, я всё равно называла бы тебя так.

Цю Юйжоу:

— ...

К концу урока физкультуры Цю Юйжоу всё-таки удалось успешно подать мяч три раза, хотя два из них — практически с помощью рук Сюй Цзыжань, которая направляла её движение.

Теперь Сюй Цзыжань окончательно убедилась, что координация у Цю Юйжоу действительно хромает. Но в душе зародилось ещё большее недоумение: если нынешняя Цю Юйжоу совершенно не интересуется спортом, почему в будущем она стала в нём так хороша?

Видимо, всё-таки в какой-то момент жизни она получила сильный стимул.

На душе у Сюй Цзыжань стало беспокойно. Цю Юйжоу — её подруга, и если в то время, когда Сюй Цзыжань была не рядом, та пережила нечто, способное изменить всю её жизнь, от этой мысли становилось невыносимо тяжело.

Но, поразмыслив, она поняла: разве сама она не стала той, кем является, лишь пройдя через множество самых разных событий? Успокоившись на этом, она вместе с Цю Юйжоу купила воды в школьном буфете и вернулась в класс.

По пути им встретилась Тянь Цзяци, но она, как и раньше, сделала вид, что не замечает Сюй Цзыжань. Они прошли мимо, не обменявшись ни словом.

Сюй Цзыжань знала, что холодная война с Тянь Цзяци продлится недолго — та скоро снова заговорит с ней первой. Так было всегда: Тянь Цзяци легко выходила из себя, но так же быстро всё забывала.

Однако на этот раз Сюй Цзыжань твёрдо решила не идти на уступки. Независимо от того, будет ли Тянь Цзяци злиться, она обязательно продолжит указывать на её ошибки до тех пор, пока та не изменится.

Если же Тянь Цзяци действительно суждено остаться такой же, какой она была спустя десять лет, то зачем вообще усложнять процесс разрыва отношений?

После физкультуры оставался только один урок самоподготовки, а после него — долгожданные выходные. Поэтому весь класс начал проявлять признаки беспокойства ещё до начала занятия.

Но как только прозвенел звонок, вошёл учитель математики с пачкой контрольных работ. Игнорируя тяжёлое разочарование, разлитое в воздухе, он бесстрастно произнёс:

— На этом уроке разберём вчерашнюю работу. Староста, раздавай листы.

Сердце Сюй Цзыжань ёкнуло. Она вдруг вспомнила, что, вернувшись из больницы, не нашла свою работу на столе. Неужели её всё-таки забрали на проверку?

Так и вышло. Работу Сюй Цзыжань вскоре принесли, но, к счастью, учитель математики знал, что она отлучалась в больницу, поэтому не стал выставлять оценку, а просто проверил те несколько заданий, которые она успела сделать.

Сюй Цзыжань бралась только за то, в чём была уверена, поэтому с первого взгляда процент правильных ответов оказался довольно высоким.

Для человека, который переродился с катастрофически слабыми знаниями, Сюй Цзыжань посчитала, что такой результат — признак недюжинного ума.

В тот момент, когда она уже начала тайно гордиться собой, учитель математики внезапно подошёл к её парте и прижал руку к её тетради.

Сюй Цзыжань испуганно подняла голову. Она вспомнила, насколько строг этот учитель, и заволновалась: не заметил ли он чего-то странного, чтобы отчитать её?

Но результат оказался совершенно неожиданным. Учитель с доброй улыбкой пролистал её работу, указал на вторую сложную задачу и спросил:

— Ты изучала матанализ? Сама?

Сюй Цзыжань посмотрела на учителя и под его одобрительным взглядом бесстыдно кивнула.

Честно говоря, за столько лет это был первый раз, когда учитель математики выделил Сюй Цзыжань среди остальных.

Он не только поговорил с ней после урока, но даже публично похвалил при всём классе:

— ...Вы думаете, мне нравится проверять ваши работы? Я сижу ночами, чтобы увидеть, есть ли у вас прогресс, хорошо ли вы учитесь. Но учитесь ли вы? Вы учитесь ради меня? ...Вот взять, например, Сюй Цзыжань из вашего класса. Она болела, но видно, что стала заниматься гораздо усерднее, изучила знания сверх школьной программы. А вы? Вас просишь подготовиться к следующей теме, так вы, наверное, и пальцем не пошевелите...

Сюй Цзыжань, которую редко ставили в пример, должна была признать: это чувство было невероятно приятным.

В душе она ликовала, но внешне сохраняла серьёзное выражение лица, внимая наставлениям учителя, и вместе со всем классом разбирала работу, в которой поначалу почти ничего не понимала. К концу урока она вспомнила многое из того, что успела забыть — теперь её уровень соответствовал как минимум крепкому ученику средней школы.

Учитель задержал класс на пятнадцать минут, поэтому, когда он наконец объявил об окончании занятий, по классу пронёсся ропот недовольства.

В то же время одноклассники, которые уже успели собрать рюкзаки, словно ошпаренные, в одно мгновение вылетели из кабинета.

Сюй Цзыжань больше не торопилась домой. Она неспешно складывала вещи, собираясь уйти вместе с Цю Юйжоу, когда в классе почти никого не останется.

Солнце клонилось к закату, дежурные заканчивали уборку. Сюй Цзыжань закинула рюкзак на плечо и собралась уходить, но, обернувшись, едва не рухнула на пол от испуга.

Чэн Хаоянь стоял прямо за её спиной и пристально смотрел на неё.

Сюй Цзыжань похлопала себя по груди:

— Ты чего? Напугал до смерти!

Чэн Хаоянь нахмурился, его лицо выражало глубокую скорбь, а и без того смуглая кожа казалась ещё темнее.

Сюй Цзыжань, немного оправившись от испуга, взглянула на него и догадалась: парень явно хочет поговорить о Тянь Цзяци.

В конце концов, раньше Тянь Цзяци перед каждым уроком самоподготовки приходила меняться с ним местами, а после школы торопила Сюй Цзыжань собираться, чтобы идти домой вместе. Сегодня этого не случилось, и любой, кто хоть немного их знал, понимал — они снова поссорились.

Это не было догадкой на пустом месте: она помнила, как в прошлой жизни, в одиннадцатом классе, Чэн Хаоянь уже пытался играть роль миротворца.

Однако он молчал, а Сюй Цзыжань не собиралась тратить время на бестолкового поклонника. Она позвала Цю Юйжоу, обошла Чэн Хаояня и направилась к выходу.

В этот момент Чэн Хаоянь наконец подал голос:

— По какой книге ты учила матанализ?

Сюй Цзыжань:

— ??? Что? Так он хотел спросить про матанализ?

Она озадаченно посмотрела на серьёзного Чэн Хаояня и после долгого «э-э» ответила:

— Высшая математика, часть вторая?

Она сама уже давно не помнила, что именно учила в университете, поэтому ответила неуверенно.

Чэн Хаоянь кивнул и, перекинув сумку через плечо, первым вышел из класса.

Сюй Цзыжань:

— ...

Дух соперничества у старшеклассников, оказывается, недооценивать нельзя.

Сюй Цзыжань взглянула на Цю Юйжоу, по лицу которой ничего нельзя было прочесть, и подумала: интересно, придала ли она этому значение?

А потом вспомнилось, что она полностью раскрыла перед Цю Юйжоу свою слабую базу, и теперь волновалась, не вызовет ли это подозрений.

Но, судя по всему, Цю Юйжоу это не волновало. Она лишь спросила:

— Во сколько завтра утром пойдём на пробежку?

Сюй Цзыжань хотелось выпасться и она уже хотела предложить восемь или девять утра, как Система подала голос:

— Дорогой пользователь, рекомендуемое время для утренней пробежки: с 7:00 до 8:00!

Сюй Цзыжань усмехнулась про себя: что за бред, даже в выходной нельзя поспать подольше? Я специально скажу «полдевятого».

Она произнесла:

— Выходной же, давай в восемь...

— Дзынь! Напоминание: если время пробежки не совпадает с рекомендованным, награда будет снижена.

Сюй Цзыжань тут же изменила решение:

— Полдевятого — это слишком поздно, давай в семь тридцать.

Цю Юйжоу улыбнулась:

— Я тоже думаю, что это подходящее время.

Они всю дорогу обсуждали задачи из учебника, а на перекрёстке разошлись по домам. Система переключилась с режима «любовь» на «обычный», и ненавистные сердечки, от которых у Сюй Цзыжань болели глаза, наконец исчезли.

Текущие показатели:

Физическая сила: 60/75

Способности: 0/135

Интеллект: 650/180

Уровень: 4

Сюй Цзыжань мельком взглянула на цифры, посетовала на то, как медленно растёт уровень, и неспешно поехала домой на велосипеде.

После ужина она вернулась в комнату и внимательно изучила панель Системы.

В разделе «Выполненные задания» она проанализировала текущие задачи и обнаружила, что, помимо учебных заданий вроде решения задач по математике или языку, больше всего опыта давали взаимодействия с Цю Юйжоу.

Стоило появиться уведомлению «Ваш объект симпатии очень счастлив», как на счёт падали очки опыта.

Проанализировав время начисления баллов, Сюй Цзыжань поняла, что во второй половине урока физкультуры и до конца занятий Цю Юйжоу была очень счастлива, но после школы её радость по неизвестной причине начала угасать.

Сюй Цзыжань призадумалась: неужели Цю Юйжоу и правда так нравится проводить с ней время?

Приятно, когда тебя ценят, но стоило Сюй Цзыжань расплыться в самодовольной улыбке, как дверь в комнату внезапно распахнулась.

Сюй Цзыжань чуть не подпрыгнула от неожиданности:

— Мам, почему тыходишь без стука!

Мать Сюй подозрительно прищурилась:

— Что такое? Чем это ты тут занимаешься тайком?

Сюй Цзыжань вздохнула. Какое ещё «тайком»?

Мать Сюй поставила на стол чашку с разведённым лекарством от простуды и начала перебирать вещи на столе. Сюй Цзыжань смотрела на неё и видела, как у матери на лбу буквально написано: «Здесь что-то не так».

Действительно, пролистав тетради и сборники задач, мать спросила:

— Почему сегодня такая прилежная? Завтра выходной, не хочешь телевизор посмотреть?

Не дожидаясь ответа, она добавила:

— Чему ты только что улыбалась?

Будь Сюй Цзыжань пятнадцать лет, она бы обязательно огрызнулась, но сейчас её чувства были сложными:

— Я просто решила сложную задачу, вот и обрадовалась.

Мать Сюй снова спросила:

— Я заметила, ты последние дни не возвращаешься домой вместе с Цзяци.

Сюй Цзыжань ответила:

— Ну, это особые обстоятельства.

— Вчера были особые обстоятельства, а сегодня?

Сначала Сюй Цзыжань думала, что мать пришла проверить, не читает ли она любовные романы или комиксы, но теперь запоздало поняла: маме кажется, что она влюбилась.

Сюй Цзыжань изумлённо воскликнула:

— Мам, ты о чём вообще?

Мать Сюй сменила тему, указав на чашку:

— У тебя до сих пор голос звучит странно, выпей вечером лекарство. Кстати, сегодня утром тётя говорила про эту «атипичную пневмонию», говорит, в Гуандуне ситуация серьёзная, лишь бы до нас не дошло.

Услышав об этом, Сюй Цзыжань отложила мысли о догадках матери и кое-что вспомнила.

Она помнила, что поначалу государство скрывало часть информации, чтобы избежать паники, и лишь когда эпидемия приняла массовый характер, скрыть это стало невозможно. Это сильно ударило по доверию к власти, из-за чего последующая паника стала ещё сильнее.

Сюй Цзыжань хорошо помнила, как тогда классный руководитель поставил в классе кастрюлю с кипящим уксусом, а её мама потратила кучу денег на «чудо-средство» банланген, цена на которое взлетела до небес...

Подумав, она поняла, что мама наверняка его купит, поэтому просто сказала:

— Мам, я слышала, банланген помогает, купи немного.

Раз уж всё равно придётся покупать, лучше сделать это сейчас, пока он есть в продаже и цена не стала заоблачной.

Мать Сюй не нашла доказательств «ранней любви» дочери и, поболтав ещё немного, ушла вниз, а Сюй Цзыжань снова принялась прилежно решать задачи.

На следующее утро Система в шесть часов ровно подняла её с постели. Сюй Цзыжань проигнорировала это, закрыла панель и повернулась на другой бок.

Но Система оказалась настойчивой, как самый ответственный будильник — она пищала каждые десять минут. Сюй Цзыжань не выдержала, в полседьмого встала, с трудом привела в порядок растрёпанные волосы, умылась и с сонным видом подошла к шкафу.

И тут она окончательно проснулась.

Сегодня суббота, а значит, ей не нужно надевать мешковатую школьную форму — можно выбрать что-то своё.

Но эта куча одежды... что это вообще такое?

Да, на улице сейчас действительно холодно.

Но неужели ярко-жёлтая куртка с мультяшной собакой на спине — это то, что должна носить старшеклассница?

А этот свитер, который скатался до такого позорного состояния? В каком состоянии она была, когда решила оставить его в шкафу?

А этот спортивный костюм? Этот кричащий тёмно-фиолетовый цвет и ткань, которая даже на вешалке выглядела как нечто абсолютно безвкусное? Откуда у неё взялась смелость это носить?

Сюй Цзыжань дрожащими руками нашла белую футболку, которая выглядела более-менее нормально, но, достав её, увидела на груди пайетки. Неужели её кто-то заставлял покупать это под дулом пистолета?

Сюй Цзыжань была близка к нервному срыву.

Она посмотрела на сине-белую школьную форму и вдруг подумала, что это самая красивая вещь на свете.

Её эстетическое чувство было изнасиловано самой собой пятнадцатилетней давности!

Как человек, который в будущем владел магазином одежды на Taobao, она считала, что даже самые ужасные хиты продаж из будущего не шли ни в какое сравнение с её нынешним гардеробом.

Она с силой захлопнула шкаф, решив надеть форму, но вспомнила, что носила её уже несколько дней и её нужно постирать. Пришлось рыться в других ящиках, пока она не нашла серый спортивный костюм, который выглядел не так пугающе — по крайней мере, не хуже формы.

Затем она начала перерывать всё в поисках... денег.

Ей нужно было купить хоть что-то приличное. Ещё вчера она думала, что кроме учёбы деньги не так уж важны, а сегодня почувствовала, как сильно ударила себя по лицу.

Например, вчера, когда речь зашла о банлангене, Сюй Цзыжань подумывала о перепродаже лекарств, но во-первых, у неё не было стартового капитала, во-вторых — каналов поставки, а в-третьих — даже каналов сбыта.

По сути, это были три самых важных урока, которые она вынесла из своего опыта, и без любого из них ничего не выйдет.

Люди часто думают, что заниматься бизнесом просто, потому что не сталкивались с подводными камнями. Сюй Цзыжань знала, что даже если она ухватится за нынешнюю возможность, в лучшем случае заработает тысячу-другую — какой в этом толк? Лучше сосредоточиться на учёбе или прокачке опыта.

Что касается будущего, у неё уже был примерный план, но возможности пришлось бы ждать ещё год. А сейчас она понимала: деньги — одна из самых важных вещей. Имея хотя бы тысячу, можно купить немало одежды.

Когда, перевернув всё вверх дном, она нашла лишь две монетки по одному юаню, она погрузилась в глубокие раздумья.

— Кто я? Зачем я существую? Где я?

Снизу раздался громкий голос матери:

— Что ты там делаешь! Дом рушишь, такой шум!

Сюй Цзыжань надела серый спортивный костюм, сунула две монетки в карман и быстро побежала вниз. Мать уже приготовила завтрак и, увидев её, удивлённо спросила:

— Ты правда встала? У тебя сегодня дела?

Сюй Цзыжань уже много лет не просила у матери денег. Несмотря на то, что она осознавала себя старшеклассницей, попросить было трудно. Она молча позавтракала, а потом, запинаясь, произнесла:

— Мам, я скоро пойду в школу.

Мать Сюй удивилась:

— Я не слышала, что у вас дополнительные занятия.

Сюй Цзыжань почесала щеку:

— Это не занятия, я договорилась с одноклассницей.

Мать Сюй мгновенно насторожилась:

— С мальчиком или девочкой?

Сюй Цзыжань поспешила ответить:

— С девочкой! Мы договорились вместе бегать по утрам, поэтому я так рано и встала.

Мать всё ещё сомневалась:

— А почему не с Цзяци?

Лучше бы она не упоминала Тянь Цзяци. От одного этого имени Сюй Цзыжань стало не по себе.

В последующие годы её мама и Тянь Цзяци стали такими близкими, словно потерянные сёстры, которые не могли наговориться. Сюй Цзыжань знала, что мама всегда считала Тянь Цзяци более чуткой и женственной, чем её саму, и пока Сюй Цзыжань была в отъезде, именно Тянь Цзяци чаще всего составляла матери компанию.

При мысли об этом воспоминания хлынули потоком, как весенний ручей. Сюй Цзыжань постаралась отогнать их и, решив, что будь что будет, выпалила:

— Мам, неужели у меня не может быть других друзей? И вообще, у меня денег нет, дай немного на карманные расходы.

Сказав это, она одновременно почувствовала и стыд, и странную теплоту. Наверное, потому что в её прошлой жизни у них с матерью таких отношений уже не было, и сейчас, когда она могла вести себя естественно, в глубине души проснулась ностальгия.

В старших классах у неё не было фиксированной суммы на карманные расходы, обычно она просила денег, когда они заканчивались — иногда пятьдесят, иногда сто юаней. Они шли на школьные обеды и перекусы, а одежду мать чаще всего покупала ей сама.

Мать строго следила за расходами, каждый раз требуя отчёта. Видимо, из-за такой скупости Сюй Цзыжань в детстве думала, что они живут очень бедно, и боялась тратить деньги впустую.

<http://bllate.org/book/21772/2251552>